

Моск. кинематограф - 2003. - 19 мая. - с. 6.

ПРЕМЬЕРА

Музыку для "Жизни" написал один из лучших наших композиторов — **Алексей Рыбников**, имя которого уже гарантирует качество. В данном случае особенно хороша "французская" тема, на фоне которой у героев и зарождается чувство.

Сюжет трогателен: героиня — главный редактор модного женского журнала, названного ее именем "Марина", — падает в обморок. Выясняется, что у нее очень серьезная болезнь и жить ей осталось немного. Муж (**Сергей Безруков**) в отчаянии объясняет ей случившееся синдромом хронической усталости, поскольку жена все десять лет их брака так "горела" на работе, что даже детей они не завели. В ожидании медицинского светила, которое сможет осмотреть ее только через месяц, муж решает поехать с Мариной в санаторий. Марина категорически отказывается, потому что они на самом деле... почти в разводе. У него любовница — длинноногая молодая секретарша, и все уже об этом знают. Тогда муж угваривает ее поехать одну, а на вторую путевку решает подыскать мужчину, который скрасит ее одиночество. Угадайте, кто окажется этим достойным? Но не буду раскрывать всех секретов. Скажу лишь, что профессия у героя Нилова абсолютно неожиданная — писатель, причем неудачливый. Комедийную линию развивает другая пара — **Татьяна Лютаева** (эксцентричная дамочка) и **Алексей Кравченко** (выдающий себя за капитана водителя рефрижератора), а также неизменно хороший **Александр Башкиров** в роли массовика-затейника подмосковного санатория, где развивается основное действие (сценарий **Лианы Королевой** при участии **Александра Бородинского**).

Накануне премьеры Алексей Ниллов и Татьяна Яковенко дали "МК" интервью.

Алексей НИЛОВ:

— Что для вас было важнее: лирическое или комедийное?

— Для меня — лирическое. И когда я прочитал сценарий, мне понравилась именно лирическая линия моего героя.

— Ваш герой — это продолжение темы Гоши из картины "Москва слезам не верит": достойный мужчина как награда женщине за потерянные в борьбе за карьеру годы?

— Это дело критиков — делать такие выводы.

— Каким должен быть, по вашему мнению, современный герой?

— Я думаю, он должен быть прежде всего добрым. Как-то слишком много зла вокруг. Мужчина должен нести в себе жизнеутверждающее начало. Обязательно должна быть надежда, хеппи-энд. И наш фильм о том же — что все будет хорошо. Я лично устал от боевиков, кровищи. Хочется лирики, комедии, просто отдохнуть.

Татьяна ЯКОВЕНКО:

— Почему в эпоху "Бригады" и "Антикиллера" кто-то вдруг затеял

Сегодня вечером в "Пушкинском" состоится премьера картины "Жизнь одна", в которой любимец телезрителей, всенародно известный "мент" с "улицы разбитых фонарей" **Алексей Ниллов** выступил в весьма неожиданном амплуа. Ниллов — герой-любownik. Героиня — **Татьяна Яковенко** "Кто, если не мы". Режиссер — **Виталий Москаленко** ("Китайский сервис"). Жанр — попытка вернуться к тем старым славным временам, когда в кинотеатры ходили семьями и жены выходили из зала, блестя заплаканными, но счастливыми глазами. То есть: мелодрама без постельных сцен, зато с комедийными элементами и хеппи-эндом под красивую музыку.

Алексей НИЛОВ и Татьяна ЯКОВЕНКО ПОНЯЛИ, ЧТО "ЖИЗНЬ ОДНА"

делать мелодраму о любви?

— Я думаю, что люди так устали от киллеров, антикиллеров, олигархов и антиолигархов, что захотелось чего-то человеческого. Удивительно, на нашей картине во время съемок случилось рождение трех детей. Я родила, у Нилова жена родила, и наша администратор.

— Это ведь не первая ваша роль в кино?

— До этого я снималась у Валерия Приемыхова ("Кто, если не мы", в этой последней его работе). Если бы не его трагическая смерть, я думаю, что сегодня была бы в его команде.

— Но оказались в команде Москаленко?

— Он профессиональный режиссер. Сейчас в кино полно непрофессионалов. Москаленко все хорошо знал, когда делал "Жизнь одна". У нас все сцены были заранее отрепетированы. Поэтому фильм снимали всего полтора месяца. И еще у нас был великолепный оператор Юрий Невский.

— Вы всю жизнь верны одному театру?

— Я работаю у Арцыбашева на Покровке, в его команде со дня создания. Может быть, поэтому мало и снималась, что было очень много дел в театре.

— Несмотря на загруженность в театре, вы все время думаете о кино?

— Арцыбашев не терпит, когда мы, актеры, куда-то уезжаем. Он считает, что мы должны быть преданы только театру. Когда я уехала на съемки к Приемыхову, он отобрал у меня роль в пьесе "Пробное интервью на тему свободы". Правда, роль сама потом ко мне вернулась. Актриса, которая ее играла, забеременела.

— Не много ли у нас в интервью про беременность?!

— И это еще не все. Когда режиссер Виталий Москаленко додумывал сценарий фильма, он никак не мог придумать нужный конец. Ему не нравилось, что героиня выздоравливает непонятно почему. Он боялся, что зритель, посмотрев фильм, скажет: это сказка. Однажды он позвонил мне, а я как раз лежала на сохранении и боялась ему сказать — вдруг возьмут другую актрису. Он говорит: надо на пробы. Я отвечаю: пока не могу, я в больнице, по женской части. И тут его осенило: "Таня, я понял, почему она выздоравливает, — она (главная героиня) забеременела!" А я решила, что меня раскрыли, и говорю: "Хорошо, теперь вы все знаете, да, я беременная и, может быть, не смогу сниматься". А Москаленко обрадовался: "Таня, ребенок — это самое главное!" Он удивительный человек, редкий режиссер такое скажет.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ,
Элина НИКОЛАЕВА.